

УДК 378.016

**ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ
ФУНКЦИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

А.Р. Галустов, Э.С. Аракелян

**FACTORS OF TRANSFORMATION
OF THE FUNCTIONS OF PEDAGOGICAL ACTIVITY
IN THE NEW SOCIAL REALITY**

A.R. Galustov, E.S. Arakelyan

Аннотация. Новая социальная реальность, являясь средой жизнедеятельности человека и продуктом социальных взаимодействий людей, общностей и социальных институтов, обуславливает возрастание научного интереса к проблемам трансформации миссии и функций педагогического образования в процессе интенсивного развития страны в новых социокультурных и социально-экономических условиях. По результатам теоретического анализа научных источников выделяются основные тенденции становления нового миропорядка и векторы социокультурных изменений в российском обществе потребления, трансформаций социальной нравственности, отношения к человеку труда, к культуре. На основе функционального подхода определяются факторы среды, оказывающие влияние на цели, функции, содержание и качество профессиональной деятельности педагога. Чрезмерная технологизация образовательного процесса, не «схватывающая» его бытийную сущность, не позволяет осуществлять образование целостного и высоко духовного человека и переход к полисубъектным образовательным средам, полноценному полилогу, духовной общности, становлению субъектности. Совершенствование педагогической деятельности как системы возможно на основе выделения противоречий социальной среды, на разрешение которых направлена эта деятельность. В результате исследования определены основные факторы, детерминирующие изменения функций педагогической деятельности в новых условиях и повышение требований к функционально-технологической подготовки педагогов к работе в новой социальной реальности.

Abstract. The new social reality, being the environment of human life and the product of social interactions of people, communities and social institutions, causes an increase in scientific interest in the problems of transforming the role and functions of teacher education in the process of intensive development of the country in new socio-cultural and socio-economic conditions. Based on the results of a theoretical analysis of scientific sources, the main trends in the formation of a new world order and the vectors of sociocultural changes in the Russian consumer society, transformations of social morality, attitudes towards working people, and culture are highlighted. On the basis of the functional approach, environmental factors that influence the goals, functions, content and quality of a teacher's professional activity are determined. Excessive technologization of the educational process, which does not "capture" its existential essence, does not allow the formation of a holistic and highly spiritual person and the transition to polysubject educational environments, a full-fledged polylogue, spiritual community,

and the formation of subjectivity. The improvement of pedagogical activity as a system is possible on the basis of highlighting the contradictions of the social environment, the resolution of which this activity is aimed at. As a result of the study, the main factors that determine the changes in the functions of pedagogical activity in the new conditions and the increased requirements for the functional and technological preparation of teachers for work in the new social reality are identified.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, функция, новая реальность, факторы, трансформация, функционально-технологическая подготовка педагога.

Keywords: pedagogical activity, function, new reality, factors, transformation, functional and technological training of a teacher.

Социальная реальность, в отличие от мира природы, образована в результате деятельности человека и является продуктом его социальных действий, взаимодействий больших и малых социальных групп, социальных институтов и этнокультурных общностей. Она является одновременно средой и объективным продуктом развития человеческой цивилизации и представляет собой, по мнению академика РАН Г.В. Осипова, «непредвиденное последствие преднамеренных действий людей, функционирующая и развивающаяся по своим собственным относительно объективным законам, оказывая обратное влияние не только на создавшего её человека, но и на всю природу в целом» [7, с. 96]. Глобальные процессы взрывного развития коммуникаций, информационных технологий и интеграции социальных субъектов повлекли за собой не только экономический рост и повышение уровня жизни людей, но и реальные угрозы существованию всего человечества.

Доминирующим способом жизнедеятельности человека техногенной цивилизации стало потребление, в первую очередь, неограниченное, хищническое расходование сырьевых ресурсов планеты, её катастрофическое загрязнение промышленными отходами, уничтожение флоры и фауны. Планета начинает испытывать запредельные антропогенные нагрузки и соответствующим образом реагирует на них глобальными изменениями климата, геотектоническими аномалиями, разрушительными наводнениями и ураганами. Техногенный путь развития ускоряет темпы и социального развития, главенствующим фактором которого становится развитие техники и технологий, стремительно преобразовывается предметная среда обитания человека и его социальные связи. «Общество разнородно, подвижно, изменчиво и как целое, и в каждой сколь угодно малой его части, – регионе, нации, общности, малой группе, вплоть до единичного человеческого существа» отмечает Е.Н. Мотовникова [6, с. 36]. Одной из основных тенденций развития современного российского общества является потребительство как тип культуры общества массового потребления с символизмом вещей и предметов, способных в сознании их потребителя наделять его определенным статусом. В основе потребительства лежит идея зависимости счастья и благополучия человека от количества имеющихся у него материальных ценностей.

Вектор развития постсоветской России с начала 90-х прошлого столетия в результате либеральных реформ сменился с созидательной направленности на вектор массового потребления, что привело к развалу промышленности, падению валового продукта, к обнищанию большей части населения страны. Увеличивающийся разрыв между бедными и богатыми приводит к доминированию потребления, «становящегося надындивидуальной и надстатусной реальностью, задающей соответствующий тип мышления, ценностные ориентации и поведенческие практики» [3, с. 8]. По мнению А.Н. Ильина, «потребление является мягкой методологией нового порабощения и социального контроля, «ненавязчиво» предписывая человеку и обществу определенные поведенческие паттерны и культурные образцы» [3, с. 61].

Происходят глубинные трансформации социальной нравственности российского общества, размываются критерии различения добра и зла, справедливости, чести, отношения к человеку и его труду. Социализация подрастающего поколения подвержена влиянию потребительства и приводит к формированию индивидуализма и конкурентности, не объединяющих молодых людей в совместных созидательных действиях, а разъединяющих и атомизирующих их в стремлении к собственному обогащению.

Усиление геополитического противостояния России и «коллективного запада» привело к обострению их экономических и социально-культурных противоречий, активизации ограничительных и силовых методов решения проблем. Развал СССР и утрата Россией государственной субъектности охарактеризована В.В. Путиным как «крупнейшая геополитическая и национальная катастрофа», выход из которой лежит в преодолении сырьевого типа развития страны, отставания в сфере электронно-информационных технологий и рассогласования культурных трансформаций в обществе.

Информационно-коммуникационные технологии, способствуя экономическому и инновационному развитию отдельных отраслей производства и социально-экономическому развитию регионов страны, несут в себе и элементы рисков и угроз, связанных с целенаправленным деструктивным воздействием на мировоззрение, сознание человека и формирование социальной реальности. В условиях современной информационной войны против России, начавшейся задолго до событий 2014 года в Крыму, коллективный Запад решает глобальную проблему, озвученную президентом США Джо Байденом, «отбросить Россию далеко назад». Действуя ограничительными мерами, Запад осуществляет многочисленные попытки отключения России от информационного поля, нарушает доступ к информации, изолирует от рынка высоких цифровых технологий, мировых банковских систем и финансовых инструментов, вводит многочисленные экономические санкции. Политика расширения НАТО на восток вынудила Россию к проведению специальной военной операции на Украине, что усилило информационную войну и всестороннее давление на российскую экономику.

Эти меры в совокупности с масштабными последствиями коронавирусной пандемии свидетельствуют о том, что российское общество ведет

справедливую борьбу уже не за свои локальные интересы, а борьбу против мирового господства США и англосаксонских кланов, за многополярный мир и более справедливое мироустройство, за право всех государств жить, развиваться и отстаивать свою субъектность и традиционную культуру. Это борьба не только, и не столько экономик, сколько цивилизационных идей, ценностей и смыслов, мировоззрений и культур. На форуме Агентства стратегических инициатив «Сильные идеи для нового времени» Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «как на национальном, так и на глобальном уровне идет выработка основ, принципов гармоничного, более справедливого, социально ориентированного и безопасного миропорядка – альтернативного существующему, или можно сказать, существовавшему до сих пор однополярному мироустройству, которое по своему характеру, безусловно, становится тормозом для развития цивилизации».

Для новой российской социальной реальности характерны ускоренный переход общества в информационно-цифровую стадию своего развития на основе широкого использования социальных сетей и современных электронных средств коммуникаций при явном «снижении идейного, морального и эстетического уровня производимого культурного продукта» [5, с. 22]. Механизмом такого низко-культурного производства является усиливающаяся зависимость не только отдельных творцов культуры, но и целых социальных институтов культуры (к примеру, кино, театра) от потребителей (читателей, зрителей слушателей), точнее от их покупательского спроса. Современные деятели культуры чаще своими средствами оплачивают процесс культурного производства, превращая свой творческий продукт в товар, продаваемый на рынке услуг. Качество этих произведений оценивается на рынке не их художественной, культурной ценностью, а количеством его продаж, его массовой популярностью. Ориентация авторов на массовый спрос порождает массовую культуру, проявляющую устойчивую тенденцию к снижению идейного, морального и эстетического уровня. Культура все более обретает признаки коммерческой индустрии, обслуживающей интересы финансово-маркетинговых структур, теряет воспитательный потенциал фактора воспроизводства традиционных основ российского общества. Культура в современной России перестает быть образованием человека. Почему?

Научный поиск ответа на этот вопрос предполагает определение методологии исследования факторов современной социально-культурной среды и их влияния на образовательную деятельность. В междисциплинарном исследовании механизма влияния социально-культурных факторов на образование, профессионально-педагогическую деятельность будущего педагога и его развитие применимы возможности функционального подхода, являющегося одним из уровней элементов системного подхода. Функциональный подход позволяет изучать и устанавливать взаимозависимости сложных объектов на уровне взаимосвязанных систем, в частности, между факторами меняющейся социальной реальности и функциями профессионально-педагогической деятельности педагога.

Теоретический анализ научных источников, отражающих результаты исследования факторов современной социально-культурной ситуации в российском обществе, позволил определить наиболее значимые факторы среды, оказывающие влияние на цели, функции, содержание, и качество профессиональной деятельности педагога. Е.В. Пискунова в качестве основных факторов, влияющих на образование, выделяет: «информатизацию, демократизацию (становление гражданского общества), глобализацию (открытость общества); становление нового культурного типа личности и профессионализацию в течение всей жизни» [10, с. 170]. Г.В. Осипов указывает на: практику неадекватного использования высоких технологий, грозящую катастрофическими последствиями для общества; усиливающееся глобальное экономическое неравенство; упадок традиционных ценностей; ускоренную религиозную и идеологическую радикализацию [8, с. 17]. Автор обращает внимание на два системных противоречия современной социальной реальности, непосредственно касающихся сферы образования: между ускоренным переходом страны к электронно-цифровой стадии развития, с одной стороны, и отставанием его культурного, нравственного состояния, с другой.

Г.И. Герасимов и Е.В. Куницына, «исследуя генезис социального смысла педагогики и педагогический идеал в условиях новой социальной реальности, характеризуют сферу непосредственной педагогической деятельности как сферу возрастающих системных противоречий, проявляющихся: в её философском основании (оторванность образования от личности» [1, с. 104] от его философского обоснования); в чрезмерной технологизации образовательного процесса, не «схватывающей» его бытийную сущность; в научно-технократическом подходе, не позволяющем постигать и раскрывать духовную сущность человека; во фрагментарной дифференциации образовательного результата, не отвечающего социальной потребности в образовании человека целостного и высоко духовного; в моносубъектном характере образования, не позволяющем осуществить актуальный переход к «полисубъектным образовательным средам, полноценному полилогу, духовной общности и становлению субъектности. В этой связи авторы определяют сущность педагогической деятельности как системы, представляющей в том или ином технологическом обеспечении образовательных действий, направленных на достижение поставленной цели. Особое значение в этом обретает организация педагогической деятельности, заключающаяся в определении содержания образования, отборе и логическом построении содержания учебного материала» [1, с. 105], пошагово реализуемых в русле педагогических технологий, обеспечении продуктивного способа взаимоотношений образовательных субъектов с учебным материалом. Тем самым профессиональная деятельность педагога представляет собой системную деятельность по искусственному созданию части педагогической реальности, культуры, посредством социальных механизмов трансляции и социокультурной трансформации реально существующих элементов культуры. Сохраняющийся же в профессиональном образовании предметоцентризм, нивелирует

гуманитарный смысл образования, его социально-культурный и личностный контексты.

Т.Б. Гребенюк и С.А. Любишина, продолжатели разработки концепции педагогики индивидуальности, начатой О.С. Гребенюком, развивающей гуманистическую парадигму образования, подчеркивают самоценность человека и обращают внимание на две группы факторов, оказавших существенное влияние на развитие педагогической мысли и педагогической деятельности в постсоветской России. Первая группа – *социальные факторы*: а) деидеологизация отечественной системы образования, позволившая «расконсервировать» педагогическую науку, освободить её от влияния коммунистической идеологии и дать возможность ученым и педагогам-практикам отвечать на вызовы меняющейся реальности; б) интеграция России в европейское образовательное пространство в рамках Болонского процесса (из которого в настоящее время делаются попытки выйти, что не остановит объективный процесс глобальной интеграции национальных образовательных систем); в) появление новых требований общества к педагогическим кадрам и педагогической деятельности, направленных на развитие не абстрактно-идеального человека, а человека реально существующего, живущего в определенный культурно-исторический период, делающего себя и свое социальное окружение.

Вторая группа – *психолого-педагогические факторы*: а) возможность и необходимость разработки и обоснования новых педагогических целей, отвечающих актуальному социальному заказу на обеспечение обучающимся возможности достойно и полноценно жить в своем отечестве; б) придание нового смысла традиционным для российской системы образования координатам «коллективизм-индивидуализм», теряющим антагонистическое противопоставление и обретающим в новой педагогической реальности новую аксеологическую направленность на принятие индивидом «ценности собственной независимости, свободы в интегративной целостности с признанием ценности сообщества в котором живет»; в) педагогическая наука и практика делают существенный поворот к психологии человека и использование педагогических знаний в его образовании; г) инновационная активность в педагогике и образовательной практике, разнонаправленность оригинальных концепций и технологий социального воспитания и становления человекоцентрированного мировоззрения обучающихся [9, с. 6].

Все отмеченные выше факторы меняющейся российской социальной, в том числе и педагогической, реальности обуславливают наполнение традиционных функций педагогической деятельности новым содержанием, порождают её новые виды, предъявляют к педагогам и педагогическому образованию новые требования. Отечественное педагогическое образование в своем развитии прошло путь от модели закрытой системы, направленной на воспроизводство опыта прошлого вне социального заказа, к открытой системе, ориентированной на социокультурный заказ воспроизводства настоящего, и далее к моделированию и опережению социокультурных потребностей

общества и самого образования. В условиях борьбы за выживание «российской нации, как носителя духовной целостности и историко-культурной самобытности, миссия современного педагогического образования как социального института заключается в сохранении черт национально-культурной идентичности» [11, с. 23]. Это влечет усиление его социальной функции опережающего социокультурного развития общества влияния на этот процесс. Функции педагогической деятельности «должны максимально способствовать оптимальному развитию страны» [12, с. 105], являясь стратегическим ресурсом этого процесса [2, с. 23].

Теория содержания педагогического образования, по мнению И.Ф. Исаева, в новых условиях ориентирована на познание педагогической реальности, законов, закономерностей и правил образовательной деятельности, знание современных образовательных технологий, традиционных и инновационных её форм и методов, проявляющихся в многообразных видах целостного опыта педагогической деятельности (когнитивном, конативном, творческом, ценностном) [4, с. 12]. Функции профессиональной деятельности педагогов при этом приобретают особую социокультурную специфику и трансформируются в обновленные функции педагогической деятельности: трансляции будущего социального опыта; культуроросизидательную; регулятивную; креативную; аксиологическую; интеркультурной коммуникации, что требует разработки и освоения будущими педагогами соответствующего технологического обеспечения в рамках вузовской функционально-технологической подготовки.

Таким образом, отечественное педагогическое образование в новой социальной реальности оказывается на острие проблем не только обеспечения прорывного развития страны подготовленными трудовыми ресурсами, но и опережающего социокультурного развития нации, конструирования информационно-коммуникативной культуры и безопасности российского общества, интеграции социума, развития его духовного, созидательного и креативного потенциала.

Вызовы современности обуславливают социокультурные трансформации традиционных функций педагогической деятельности, наполнение их новым содержанием и гуманитарными технологиями реализации, выдвигают повышенные требования к функционально-технологической подготовке педагогов к работе в новой социальной реальности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герасимов, Г. И. Генезис социального смысла педагогики и педагогический идеал в условиях новой социальной реальности / Г. И. Герасимов, Е. В. Куницына. – Текст : непосредственный // Гуманитарий Юга России. – 2012. – № 4. – С. 103–118.
2. Громько, Ю. В. Российская система образования сегодня: решающий фактор развития или путь в бездну? Образование как политическая технология / Ю. В. Громько. – М. : Ленанд, 2019. – 368 с. – Текст : непосредственный.
3. Ильин, А. Н. Культура общества массового потребления: критическое осмысление : монография / А. Н. Ильин. – Омск : Издательство ОмГПУ, 2014. – 208 с. – Текст : непосредственный.

4. Исаев, И. Ф. Педагогическое образование: трансформационные процессы, компетенции, технологии : монография / И. Ф. Исаев. – Белгород : БелГУ, 2022. – 296 с. – Текст : непосредственный.

5. Культурные трансформации в современной России (социально-философский анализ) / ответственный редактор С. А. Никольский ; Российская академия наук, Институт философии. – М. : ИФ РАН, 2009. – 159 с. – С. 15–38. – Текст : непосредственный.

6. Мотовникова, Е. Н. Социальность и язык: к методологическим стратегиям реинтеграции / Е. Н. Мотовникова. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 2012. – № 8. – С. 32–41.

7. Осипов, Г. В. Введение в социологическую науку / Г. В. Осипов. – М., 2010. – 336 с. – Текст : непосредственный.

8. Осипов, Г. В. Современная планетарная социальная реальность / Г. В. Осипов. – Текст : непосредственный // Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносциальном пространстве : коллективная монография. – М. ; СПб. : Нестор-История, 2020. – 208 с. – С. 12–26.

9. Педагогика индивидуальности : учебное пособие для магистрантов направления «Психолого-педагогическое образование» / авторы-составители: Т. Б. Гребенюк, С. А. Любишина. – М. : Издательство РАЕ, 2014. – 103 с. – Текст : непосредственный.

10. Пискунова, Е. В. Изменения функций профессионально-педагогической деятельности учителя в условиях современного образования / Е. В. Пискунова. – Текст : непосредственный // Вестник ОГУ. – 2005. – № 7. – С. 169–173.

11. Чуркина, Н. И. Педагогическое образование как социокультурный феномен: история становления : монография / Н. И. Чуркина. – СПб. : Книжный дом, 2010. – 236 с. – Текст : непосредственный.

12. Чуркина, Н. И. Педагогическое образование как социокультурный феномен: структура, функции, миссия в обществе / Н. И. Чуркина. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 341. – С. 103–108.

REFERENCES

1. Gerasimov G. I., Kunicyna E. V. Genezis social'nogo smysla pedagogiki i pedagogicheskij ideal v usloviyah novoj social'noj real'nosti // Gumanitarij Yuga Rossii, № 4, 2012. – S. 103–118.

2. Gromyko Yu. V. Rossijskaya sistema obrazovaniya segodnya: reshayushchij faktor razvitiya ili put' v bezdnu? Obrazovanie kak politicheskaya tekhnologiya. – M.: Lenand, 2019. – 368 s.

3. Il'in A. N. Kul'tura obshchestva massovogo potrebleniya: kriticheskoe osmyslenie : monografiya / A. N. Il'in. – Omsk : Izd-vo OmGPU, 2014. 208 s.

4. Isaev I.F. Pedagogicheskoe obrazovanie: transformacionnye processy, kompetencii, tekhnologii: monografiya. Belgorod: BelGU, 2022. – 296 s.

5. Mezhuev V. M. Kul'turnye transformacii v sovremennoj Rossii (soc.-filos. analiz) / Ros.akad. nauk, In-t filosofii. Otv. red. S. A. Nikol'skij. M.: IF RAN, 2009. S. 15–38.

6. Motovnikova E. N. Social'nost' i yazyk: k metodologicheskim strategiyam reintegracii // Vopr. filosofii. 2012. № 8. S. 32–41.

7. Osipov G. V. Vvedenie v sociologicheskuyu nauku. M., 2010. – 336 s.

8. Osipov G. V. Sovremennaya planetarnaya social'naya real'nost' // Novaya social'naya real'nost': sistemoobrazuyushchie faktory, bezopasnost' i perspektivy razvitiya. Rossiya v tekhnosocial'nom prostranstve (Kollektivnaya monografiya). – M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2020. – 208 s. – S. 12–26.

9. Pedagogika individual'nosti: Uchebnoe posobie dlya magistrantov napravleniya "Psihologo-pedagogicheskoe obrazovanie" / Pod nauch. red. T. B. Grebenyuk. Avt.-sost. T. B. Grebenyuk, S. A. Lyubishina. – M.: Izd-vo RAE, 2014. – 103 s.

10. Piskunova E. V. Izmeneniya funkcij professional'no-pedagogicheskoy deyatel'nosti uchitelya v usloviyah sovremennogo obrazovaniya // Vestnik OGU, 2005, № 7. S. 169–173.

11. Churkina N. I. Pedagogicheskoe obrazovanie kak sociokul'turnyj fenomen: istoriya stanovleniya: monografiya. – SPb.: Knizhnyj dom, 2010. – 236 s.

12. Churkina N.I. Pedagogicheskoe obrazovanie kak sociokul'turnyj fenomen: struktura, funkcii, missiya v obshchestve / N. I. Churkina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk: izd-vo TGU, 2010. № 341. – S.103–108.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Галустов, А. Р. Факторы трансформации функций педагогической деятельности в новой социальной реальности / А. Р. Галустов, Э. С. Аракелян. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 16–24.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Galustov A. R., Arakelyan E. S. Factors of Transformation of the Functions of Pedagogical Activity in the New Social Reality / A. R. Galustov, E. S. Arakelyan // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 4, pp. 16–24. (In Russian).